

В. Б. Полищук вслед за ним также отметила важность исторического и биографического комментария для читателей и поддержала предложение о дополнении комментариев визуальными материалами, причем упомянула и современное автору кино.

А. Д. Яновский (Санкт-Петербург) присоединился к предложению о создании нового собрания сочинений Набокова, причем не только в бумажной, но и в цифровой форме. В заключение круглого стола выступил А. К. Кононов, который организовывал работу над десятичным изданием. Он проанализировал особенности издания 1999 года, а также практические перспективы создания нового собрания сочинений. Одна из редакторов издания «Симпозиума» А. В. Глебовская (Санкт-Петербург) выра-

жала надежду на новое собрание сочинений и отметила важность сохранения Набокова в читательском поле.

В продолжение «Набоковского фестиваля» также прошли онлайн-лекция культуролога и краеведа А. Север (Санкт-Петербург) о Петербурге набоковского времени, экскурсия Д. И. Сергеева по набоковским местам села Рождествено и лекции литературоведов в Музее Бродского: В. Б. Полищук — «Набоков и Бродский: натюрморты памяти», М. Рубинс (Великобритания) — «Современник ли нам Иосиф Бродский?» и Д. Н. Ахапкина (Санкт-Петербург) — «В кругу другого языка: Vladimir Nabokov, Joseph Brodsky».

© П. В. Бояркина

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-278-280

XLIII НЕКРАСОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

4–5 февраля 2025 года состоялась очередная международная XLIII Некрасовская конференция, организованная Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Мемориальным музеем-квартирой Н. А. Некрасова. В ней приняли участие известные исследователи из России, Болгарии, Китая, США и Эстонии, выступившие в смешанном формате (офлайн и онлайн, стендовые доклады).

Первый день конференции по традиции прошел в Пушкинском Доме, где к участникам и слушателям обратился с приветственным словом директор Института В. В. Головин.

Утреннее заседание открыл В. И. Мельник (Москва) докладом «Сборник „Мечты и звуки“ как этап творчества Н. А. Некрасова». Традиционно первая книга поэта считается ученическим опытом, однако можно заметить, что поэт стремится к оригинальности мысли и формы, полемизирует с романтическим скептицизмом, противопоставляет его каноническому церковному отношению к нравственным и духовным проблемам.

М. С. Макеев (Москва — Санкт-Петербург) в докладе «О составе „панаевского цикла“» акцентировал внимание на том, что некоторые из текстов включались в научные издания или исключались из них без достаточных оснований. Так, например, сомнение в правильности адресации вызывает стихотворение «Тяжелый крест достался ей на долю...», относимое к циклу только благодаря свидетельству Н. Г. Чернышевского.

Вэй Синь (КНР) в сообщении «„Княгиня Волконская“ как „педагогическая“ поэма» показал, что героиня Некрасова проходит традиционный для женского персонажа того времени путь развития — от эмоции к рефлексии.

В докладе «К описанию литературного фона „Обыкновенной истории“: И. А. Гончаров и В. Ф. Одоевский» А. С. Бодрова (Москва — Санкт-Петербург) проанализировала типологическую взаимосвязь современной части «Петербургских писем» Одоевского и первого романа Гончарова. Схожая последовательность расположения эпизодов в этих текстах позволяет предположить не только типологическую, но и генетическую близость: с фрагментами журнальной публикации «Петербургских писем», опубликованных в «Московском наблюдателе» (1835. № 1), Гончаров мог познакомиться вскоре после окончания Московского университета.

А. Е. Козлов (Новосибирск) обратился к теме «Две редакции поэмы Д. Д. Минаева „Кому на свете жить плохо“». По его мнению, Некрасов создавал удобные формы стихотворных текстов, которые использовались другими авторами. Вторичные художественные произведения, подобные поэме «Кому на свете жить плохо», часто берут многое у донора, но формируют собственную интерпретативную сферу.

Е. Н. Пенская (Москва) в докладе «„Кузнец-гражданин“. Контексты стихотворения Н. А. Некрасова „Памяти Н. А. Милотина“» продемонстрировала, что образ кузнеца, возникающий в финале произведения, имеет определенную символику в литературе и искусстве 1850–1870-х годов. Кузнечная тема часто маркирует периоды кризиса и переломных событий.

В выступлении О. И. Шапкиной (Москва) «„Стихов твоих слезы, печальны и жгучи...“: дореволюционная пресса Саратова о Н. А. Некрасове» были рассмотрены юбилейные публикации в саратовских газетах за период

с 1888 по 1918 год. Особенно отмечены саратовской периодикой три памятные даты: 20, 25 и 35 лет со дня смерти Некрасова. Опубликованных материалов из личного архива вдовы Некрасова обнаружить не удалось.

Продолжили дневное заседание Т. И. Печерская (Новосибирск) и Е. Г. Падерина (Москва) докладом «Н. Г. Чернышевский в журнальной дискуссии 1850-х годов о Н. В. Гоголе («Выбранные места из переписки с друзьями»)». Известно, что В. Г. Белинский задал тон критическому восприятию Гоголя. Однако, в отличие от Белинского, Чернышевский оставался последовательным апологетом писателя, отстаивая единство его личности и творчества.

Доклад А. Н. Першкиной (Москва) «„Крокодил“ и „Нечто личное“ Ф. М. Достоевского. Архивные материалы, фактические ошибки и прагматика» был посвящен поиску реального события, легшего в основу символического сюжета Достоевского. Предположительно источником вдохновения писателя могла стать выставка крокодилов, проходившая в Петербурге (1864–1865). Заметка об экспозиции, опубликованная в газете «Русский инвалид» (1864. 16 окт.), имеет общие фоновые обстоятельства с повестью Достоевского, в частности, описывается схожее устройство павильона, реакции животных на действия дрессировщика и т. п.

Е. И. Вожик (Санкт-Петербург) в сообщении «Новые основания документальности и язык описания социального порядка в „Письмах об Осташкове“ (1862–1863) В. А. Слепцова» перечислила некоторые из его творческих принципов: отказ от монополии на абсолютное знание (читатель становится участником журналистского расследования), критерий литературного правдоподобия и сочетание художественного и политического контекстов.

Фу Мэйянь (КНР) обратился к теме «Некрасовская традиция в творчестве китайских поэтов» и познакомил слушателей с примерами китайской поэзии, вдохновленными лирикой Некрасова (Ай Цин, Тянь Цзянь, Нью Хань, Янь Чэнь, Хэ Бо и др.).

В докладе «Рецепция творчества Н. А. Некрасова в литературном наследии А. И. Солженицына» Ю. Е. Павельева (Москва) сосредоточилась на поэме Солженицына «Дороженька», вызывающей ассоциации с некрасовскими темами. Аллюзии и реминисценции на творчество Некрасова широко представлены и в других произведениях Солженицына, в том числе рассказах «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор».

А. М. Ранчин (Москва) в сообщении «О стихотворении И. А. Бродского „Подражание Некрасову, или Любовная песнь Иванова“» обратился к анализу поэтики Бродского и Некрасова. Оба поэта используют ролевою лирику, однако Бродский увеличивает количество прототипов в тексте и усложняет его синтаксис.

Завершил первый день конференции доклад М. В. Трунина (Эстония) «От Цветаевой к Некрасову и обратно: один эпизод из исто-

рии „Анализа поэтического текста“ Ю. М. Лотмана». В нем были детально рассмотрены случаи поэтического «сдвига» семантики слов в творчестве Некрасова («Последние элегии») и М. И. Цветаевой («Ты, меня любивший фальшью...»).

Второй день конференции прошел в Музей-квартире поэта на Литейном пр., 36. Открыли утреннее заседание Г. А. Шпилева (Воронеж), В. А. Бондаренко (Воронеж) и Д. А. Скобелев (КНР) докладом «Образ перевернувшейся колесницы в соллогубовском „Тарантасе“; „Тарантас“ в оценке Н. А. Некрасова». Анализ критики Некрасова показал, что поэту не нравилось сочетание бытовых зарисовок и фантазии, а также античные подтексты в произведении В. А. Соллогуба.

Доклад П. Ф. Успенского (Москва) и А. С. Федотова (Москва) «Живопись или фотография: смертельная болезнь Н. А. Некрасова в произведениях В. А. Каррика и И. Н. Крамского» был посвящен сопоставлению двух изображений умирающего поэта. Фотография Каррика была новаторской и вызывающей для зрителя 1870-х годов. Снимок демонстрировал не столько известного человека, сколько его мучительное состояние. Крамской выбрал более отдаленную оптическую позицию и добавил множество деталей. На картине лицо Некрасова выражает задумчивость, а не страдание, показывая торжество творческого духа над болезнью.

М. А. Кучерская (Москва) в докладе «Русская критика о морали и нравственности в конце 1860-х (на материале отзывов о „Госпоже Бовари“)» пришла к выводу, что русская критика игнорировала роман Флобера и осуждала его за безнравственность и пошлость. Считалось, что произведение не имеет общественной пользы и не приносит нравственного очищения.

С. Н. Гуськов (Санкт-Петербург) в докладе «О социальных аспектах критики текста. Случай „Обрыва“» поднял вопрос о границах авторской воли и редакторской правки, возникающий при подготовке Полного собрания сочинений и писем И. А. Гончарова в 20 томах. Как известно, писатель был подвержен разнообразным влияниям своего литературного и служебного круга, в частности, роман «Обрыв» обсуждался и редактировался в постоянной коммуникации с издательством, критиками и С. А. Никитенко. Таким образом, попытки изолировать индивидуальную авторскую волю вызывают значительные затруднения. Современная текстология склонна рассматривать произведение как совместное авторство.

Доклад Ю. И. Красносельской (Москва) «Повесть Л. Н. Толстого „Альберт“ в контексте полемик о Бетховене второй половины 1850-х гг.» содержал размышления об особом восприятии музыки Толстым (не в литературном контексте, а в историческом). В черновиках «Альберта» бетховенский подтекст более явен.

В выступлении Е. И. Самородникова (Москва) «„Британской музы небылицы“: англий-

ский роман в „Современнике“» были приведены интересные статистические наблюдения о количестве переводов английских авторов в журнале за период с 1847 по 1856 год: Ч. Диккенс занимал первое место, второе было отдано У. М. Теккерею, а третье — У. Шекспиру.

О. К. Цехановская (Санкт-Петербург) в докладе «Р. С. Левицкий и В. Д. Поленов: новые материалы к биографиям художников и их произведениям, представленным на выставке „На сельские труды зову благословенье“» уточнила некоторые факты из жизни художников, в том числе дату рождения Левицкого.

Дневное заседание началось с доклада Н. А. Зупник (Москва) «Литература и политика: французские и русские просветители против империи (1870-е гг.)», обратившей внимание слушателей на политизацию литературного поля в России пореформенного периода под влиянием Франции.

О судьбе библиотеки Н. А. Некрасова, процессе ее описи и реставрации рассказала О. А. Сальникова (Ярославль) в сообщении «Коллекция „Некрасовская библиотека“ в музее-заповеднике Н. А. Некрасова „Карабиха“: комплектование, изучение, экспонирование».

Эпистолярные и редакторские практики двух писателей сравнила Е. Н. Долгих (Санкт-Петербург) в докладе «„Ради бога, не спешите и не портите...“: к лейтмотивам переписки Н. А. Некрасова и Ф. М. Достоевского». Летописи жизни и творчества обоих авторов содержат неточности, а пересказ корреспонденции может быть пристрастным.

А. В. Вдовин (Москва) в докладе «К истории журналов для народа конца 1850-х гг.: цензурная история „Народного чтения“ Г. Д. Щербачева и А. А. Оболенского» проверил доступную информацию о журнале, включая его содержание. Архивные разыскания подтверждают тот факт, что Щербачев встречался с известными литераторами, включая Тургенева и Некрасова.

С докладом «Н. А. Некрасов и Ф. М. Достоевский: интертекстуальные связи в прозе 1840-х гг.» выступили Т. П. Баталова (Санкт-Петербург) и Г. В. Федянова (Санкт-Петербург). Сравнивая «Повесть о бедном Клите» и роман «Бедные люди», они пришли к выводу о том, что писатели использовали разные подходы к созданию социальных типов.

Завершило конференцию сообщение Дж. Флаэрти (США) «Против эмпатии: Н. А. Некрасов и новая литературная политика». Согласно мысли докладчицы, Некрасов предложил новую версию сентиментальной политики в литературе, основанную на двух главных мотивах его творчества — меланхолии и интересе. Его лирические герои часто эгоистичны, ограничены социальными обстоятельствами и намеренно выставляют свои недостатки.

Выступления сопровождалась вопросами и обсуждением. Записи заседаний доступны на официальной странице Пушкинского Дома по адресу: https://vkvideo.ru/playlist/-187073395_21/video-187073395_456239237.

© *Е. М. Филиппова*

Елена Михайловна Филиппова

младший научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Elena Mihajlovna Filippova

Junior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-5347-2293

efilippova69@gmail.com

XLIII НЕКРАСОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

XLIII NEKRASOV CONFERENCE

[Meeting Abstract]